

МРНТИ 06.51.77
УДК 332.135

М.Д. АХТАНОВА,¹
докторант.
Университет «Туран»¹

ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты концепции региональной интеграции на примере таких школ, как функционализм, неофункционализм, либеральный интергouverнментализм. Функционализм подчеркивает особую роль международных агентств в осуществлении региональной интеграции, государство передает им часть своих полномочий. Неофункционалисты, развивая идеи предшественников, утверждают, что государство не является единственным актором, влияющим на интеграцию. Общественная элита также принимает участие в этом процессе. Школа либерального интергouverнментализма рассматривает национальный интерес и экономическую выгоду как основу региональной интеграции. Основываясь на концепции либерального интергouverнментализма о главенстве экономической выгоды, в статье делается попытка осмыслить возможности масштабной инициативы КНР – Экономического пояса Шелкового пути в сфере экономического сотрудничества и интеграции между странами-участницами. ЭПШП включает в себя такие принципы, как развитие экономики через инвестиции в инфраструктуру, усиление взаимозависимости Китая со странами региона, фокусирование на Азии в рамках «добрососедской дипломатии». Устойчивый рост торгового оборота между крупнейшими экономическими партнерами – Европой и Китаем создает благоприятные условия для развития ЭПШП. Эффект данной инициативы по созданию и перераспределению торговых потоков принесет экономическую выгоду для стран-участниц, тогда как отказ от участия может обернуться торговой дискриминацией. Предлагается рассматривать ЭПШП как интегрирующую инициативу с большим экономическим потенциалом для региона. В будущем позиция Китая на мировом рынке в качестве мегатрейдера будет только усиливаться.

Ключевые слова: экономический потенциал, региональная интеграция, торговый оборот, функционализм, неофункционализм, либеральный интергouverнментализм, мегатрейдер.

На сегодняшний день невозможно описать процессы, происходящие в мировой экономике, не прибегая к таким понятиям, как глобализация, регионализация и интеграция. На протяжении нескольких последних веков мировая политическая система строилась на основе Вестфальской системы, провозглашающей ключевым принципом национальный государственный суверенитет. После Второй мировой войны проекты по региональной интеграции все еще осуществлялись на основе Вестфальской системы, ставя во главу угла экономический рост и безопасность, нацеленные на строительство мощного суверенного государства. Однако в конце двадцатого и начале двадцать первого века мировой политический и экономический порядок претерпевает огромные изменения в связи с процессами глобализации и регионализации. Ни один современный экономист не осмелится рассматривать экономику государства как отдельную домашнюю систему. Обширные международные торгово-экономические связи, возрастающий объем иностранных инвестиций, а также ведущая роль транснациональных корпораций в мировой экономике привели к тому, что глобальные и региональные интеграционные процессы бросают вызов суверенному государству.

Исследование механизмов региональной интеграции как основной тенденции развития современной системы межгосударственных отношений на всевозможных уровнях является важным направлением в науке. Теория региональной интеграции пытается найти ответы на ключевые вопросы – по какой причине и при каких условиях государство решает передать политические полномочия региональным объединениям, как региональные организации расширяют свои задачи и компетенции, а также какое влияние они оказывают на развитие общества и государства в своем регионе.

Еще до начала формирования теории региональной интеграции, в Европе XVI–XVII вв. уже происходили попытки интеграции между странами. Например, взаимодействие в форме таможенного союза между провинциями Франции было предложено еще в 1664 г. Далее появление колониальных империй, деятельность Ост-Индских торговых компаний, первые международные преференциальные торговые соглашения также можно отнести к элементам процесса интеграции.

Научный подход к осмыслению понятия экономической региональной интеграции начался после Второй мировой войны в связи с интеграционными процессами, захватившими страны Западной Европы. Пионером современной теории глобализации и регионализации является функционализм. Дэвид Митрани впервые представил свой подход на конференции в Йельском университете в 1932 г. Теория функционализма возникла в результате осмысления автором изменений, возникших в мировом порядке в результате Первой и Второй мировых войн. Традиционная теория реализма, основанная на военном потенциале государства, больше не давала ответы на то, как поддерживать мир и сотрудничество между государствами. Митрани выступал за функциональный подход, который бы вытеснил значимость государственных границ через «естественный рост объема общих видов деятельности и общих административных агентств» [1]. Он утверждал, что будет эффективной передача части экономического суверенитета страны международным исполнительным агентствам, выполняющим четко обозначенные задачи.

«Система работающего мира» Митрани строится вокруг международных агентств. Эти агентства выполняют функциональные обязанности по решению проблем, согласно которым был достигнут консенсус для сотрудничества. По Митрани, страны должны обладать ограниченной внутренней властью, которая должна обеспечивать индивидуальные нужды своих граждан. Однако государство не может полностью обеспечить все потребности населения и решением является постепенное расширение функций международных институтов.

Таблица 1 – Сравнение фундаментальных принципов реализма и функционализма

Принципы	Реализм	Функционализм
Доминирующие цели участников	Военная безопасность	Мир и процветание
Инструменты государственной политики	Военная сила и экономические инструменты	Экономические инструменты и акт политической воли
Силы, стоящие за формированием повестки дня	Потенциальные сдвиги в балансе власти и угроза безопасности	Изначальный акцент на экономические и социальные вопросы
Роль международных организаций	Минимальная; ограничена властью государства и важностью военных сил	Значительная; новые международные организации формируют политику и отвечают за ее осуществление
Примечание – Источник: McCormick, John (1999). <i>The European Union: politics and policies</i> (2nd ed.).		

Значительный вклад в формирование концепции «региональной интеграции» внес Эрнест Хаас, работавший над теорией неофункционализма. Хаас в своих работах отказывается от идеи разделения между политикой и интеграционными процессами. Неофункционалисты выдвигают следующие постулаты:

- ♦ установление формальных институтов, действующих на уровне региона и способствующих дальнейшей интеграции;
- ♦ государства-участники не являются единственными акторами, оказывающими влияние на интеграционные процессы в регионе;
- ♦ общественные элиты наряду с государством вносят вклад в развитие региональной деятельности, взяв на себя часть государственных полномочий в сфере ограниченных задач;
- ♦ достижения в социоэкономической интеграции увеличивают вероятность эффекта «перетекания» в политическую и другие сферы [2].

Непростой и длительный процесс европейской интеграции нашел свое отражение в концепциях таких школ, как трансакционализм, федерализм, неореализм и т.д. 1990-е гг. ознаме-

новались новой волной формирования теоретических школ, направленных на переосмысление европейских интеграционных процессов.

Одним из их ярких представителей стал последователь концепции либерального интерговернментализма Эндрю Моравчик. Моравчик вывел три принципа интеграции: 1) государства действуют из рациональных побуждений; 2) национальные предпочтения формируются с учетом внутренней политики; 3) правительства стран – основные акторы.

Либеральный интерговернментализм пытается объяснить феномен интеграции с точки зрения роли государства и национальных интересов, отрицая возможность сотрудничества между странами, если его цели не подчинены потребностям правительств. Моравчик приходит к выводу, что экономические интересы наиболее важны в процессе принятия решений, кроме того государства готовы пожертвовать собственными полномочиями, чтобы добиться больше гарантированных обязательств со стороны партнеров по интеграции и, соответственно, большей конечной выгоды [3].

Изучив существующие подходы в теории региональной интеграции, предлагается рассмотреть одну из крупнейших интеграционных инициатив китайского правительства – «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП). Грандиозность инициативы подчеркивает тот факт, что в ней планируется задействовать 65 стран и 4,4 млрд людей, то есть 65% мирового населения. С 2013 по 2018 г. в течение пяти лет торговый оборот Китая со странами «Шелкового пути» превысил 5 трлн долларов [4]. Китай выбрал бороться с замедлением внутреннего экономического роста путем дипломатии и торговли. Концепция ЭПШП основывается на трех основных принципах: 1) экономическое развитие через инвестиции в инфраструктуру и новые торговые маршруты; 2) усиление взаимозависимости Китая с другими странами и регионами путем глобального сотрудничества; 3) фокусирование на Азии в рамках новой «добрососедской дипломатии». В случае успешной реализации многосторонняя стратегия Китая может способствовать росту международной торговли и оказывать влияние на формирование глобальных цепочек поставок.

ЭПШП не является первой инициативой по интеграции евразийских транспортных коридоров, ранее уже были предприняты такие попытки со стороны Европы в проекте ТРАСЕКА, а также со стороны Азиатской инициативы ЦАРЭС. Однако их слабой стороной являлся низкий уровень организации и координации. На сегодняшний день вероятнее всего реализация концепции единого пространства евразийских транспортных коридоров под эгидой ЭПШП. «Срединный коридор», пересекающий Казахстан до Каспийского моря, а затем через Южный Кавказ и Турцию достигающий Европы, имеет потенциал стать жизнеспособной альтернативой существующим маршрутам благодаря скорости передвижения товаров и снижению расходной части транспортировки.

За последние десятилетия страны Азии и Евразии оказались в центре интеграционных процессов, которые были реализованы в форме преференциальных торговых соглашений, региональных торговых соглашений и других региональных объединений. Основным драйвером этих процессов являлась потребность в экономическом развитии, усилении позиции на международном рынке разделения труда, а также то, что торговля играет основную роль в наращивании экономической мощи для многих стран Восточной Азии.

Теоретически государства стремятся к интеграции, чтобы получать экономические выгоды, способствующие росту и эффективному функционированию национальных экономик. Инициатива ЭПШП будет способствовать созданию торговых потоков, а также их переориентации, следовательно, отказ от участия может обернуться торговой дискриминацией для таких стран. Учитывая, что ЭПШП опирается на экономическое взаимодействие между крупнейшими торговыми партнерами мира – Китаем и Европейским союзом, такие опасения могут быть вполне реальны для стран, упустивших возможность участия в инициативе. Китайское видение концепции создания сети трансевразийских торговых коридоров обладает достаточным влиянием, чтобы объединить существующие азиатские и евразийские концепции. Евразийский экономический союз может рассматриваться как удобная площадка для осуществления транспортировки товаров между ЕС и Китаем благодаря существующему Таможенному союзу с его едиными тарифами и отсутствием таможенных границ.

ЭПШП включает в себя комбинацию сухопутных и морских маршрутов. Строительство железнодорожной инфраструктуры, хотя и сопряжено с множеством трудностей, в дальнейшем может привести к эффекту позитивного перетекания. Железнодорожный маршрут ЭПШП может оказать положительное влияние на экономическое развитие стран-участниц, благодаря эффекту перетекания могут быть задействованы различные отрасли и регионы, прилегающие к железной дороге. Китай уже взял на себя финансовые обязательства по инфраструктурным транспортным проектам в Евразии, учредив Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, а также вступив в члены Евразийского банка реконструкции и развития для участия в проектах в Центральной Азии.

Увеличение масштабов торговли будет основным движущим фактором для развития ЭПШП. Европейский союз является самым главным торговым партнером Китая, а Китай занимает второе место после США в торговом обороте ЕС [5]. Двусторонняя торговля показала значительный рост за последнее десятилетие (рисунок 1). Китай является крупнейшим поставщиком товаров на европейский рынок, в ЕС наблюдается значительный дисбаланс в торговле с Китаем. Структура двусторонней торговли еще раз подтверждает существующий дисбаланс: импорт ЕС из Китая в основном состоит из промышленных и потребительских товаров (оборудование, механизмы, одежда и обувь, мебель, игрушки и т.д.), тогда как в Китай экспортируются различные виды оборудования, транспортные средства, воздушные суда и химикаты.

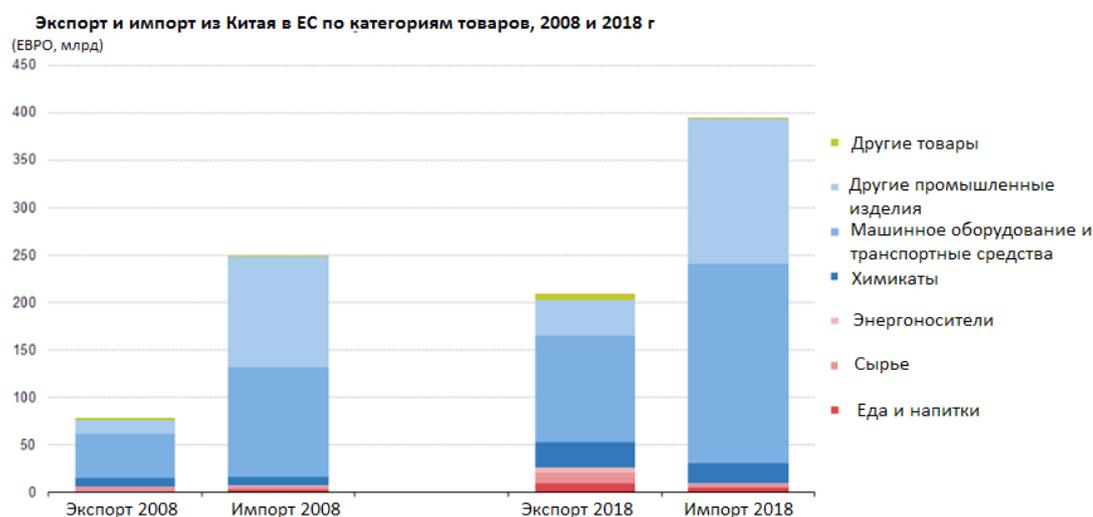

Рисунок 1 – Структура торговли между ЕС и Китаем

Примечание – Источник: Eurostat.

ЭПШП должен рассматриваться как интегрирующая инициатива. Так же как в случае любой другой инициативы, нацеленной на международную экономическую интеграцию, эффект по созданию и перераспределению торговых потоков принесет экономическую выгоду для стран-участниц. Кроме того, реализация такой интеграции приведет к стандартизации законодательства и либерализации регулирования, что будет способствовать эффективному функционированию торговых коридоров.

В соответствии с отчетом банка Standard Chartered одним из основных трендов, влияющих на развитие глобальных цепочек поставок, станет усиление позиции Китая как мегатрейдера в результате экспансии цепочек поставок через такие программы, как ЭПШП. Для стран, расположенных вдоль ЭПШП, станет критически важным, останутся они просто транзитной территорией или будут загружать поезда, идущие в обоих направлениях, своими товарами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Mihai Alexandrescu. David Mitrany: From Federalism to Functionalism. March 2007: https://www.researchgate.net/publication/301887598_David_Mitrany_From_Federalism_to_Functionalism.

2 Гурова И., Ефремова М. Конкурирующие теории региональной экономической интеграции: сравнительный анализ // Власть. – 2013. – № 8.

3 Frank Schimmelfennig. Regional Integration Theory. March 2018: https://www.researchgate.net/publication/325392599_Regional_Integration_Theory.

4 Engine of growth: Trade turnover across China's "One Belt, One Road" exceeds \$5 trillion since 2013. December 2018: <https://www.rt.com/business/447240-silk-road-thousands-jobs/>

5 China-EU – international trade in goods statistics. March 2019: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/China-EU_-_international_trade_in_goods_statistics#EU_and_China_in_world_trade_in_goods.

Аңдатпа

Бұл мақалада аймақтық интеграция тұжырымдамасының теориялық аспектілері функционализм, неофункционализм, либералды интергouverнментализм мектептерінің негізінде талқыланады. Функционализм аймақтық интеграцияны жүзеге асыруда халықаралық агенттіктердің айрықша рөлін атап көрсетеді, мемлекет оларға өзінің бірқатар өкілеттіктерін тапсырады. Неофункционалистер өздерінен бұрын пайда болған мектептердің идеяларын дамыта отырып, мемлекет интеграцияға әсер ететін жалғыз актор емес деген тұжырымдаманы ұсынады. Бұл процеске қоғамдық элита да өз үлесін қоса алады. Либералдық интергouverнментализм мектебі аймақтық интеграцияның негізі ретінде ұлттық мүдде мен экономикалық тиімділікті қарастырады. Либералдық интергouverнментализм ұсынған экономикалық тиімділіктің басымдылығына сүйене отырып, бұл мақалада ҚХР-дың ауқымды бастамасы Жібек жолы экономикалық белдеуінің қатысушы елдер арасындағы экономикалық ынтымақтастық және интеграция саласындағы мүмкіндіктерін түсінуге талпыныс жасалды. ЖЖЭБ негізін инфрақұрылымдық инвестициялар арқасында экономикалық даму, Қытай және аймақтағы мемлекеттердің өзара тәуелділігін нығайту, «тату көршілестік дипломатия» аясында Азияға баса назар аудару сияқты қағидаттар қалайды. Ірі экономикалық серіктестер – Еуропа мен Қытай арасындағы сауданың тұрақты өсуі ЖЖЭБ дамыту үшін қолайлы жағдайлар жасайды. Бұл бастаманың сауда ағындарын қалыптастыруға және реттеуге әсері қатысушы елдер үшін экономикалық пайда әкеле алады, ал бұған қатысудан бас тартқан мемлекеттер сауда дискриминациясына ұшырауы мүмкін. ЖЖЭБ аймақты инетграциялайтын әрі үлкен экономикалық әлеуетке ие бастама ретінде қарастыру ұсынылады. Болашақта Қытайдың әлемдік нарықтағы мегатрейдер ретіндегі позициясы тек нығая түседі.

Тірек сөздер: экономикалық әлеует, аймақтық интеграция, сауда айналымы, функционализм, неофункционализм, либералдық интергouverнментализм, мегатрейдер.

Abstract

This article discusses theoretical aspects of the regional integration concept in terms of functionalism, neofunctionalism, liberal intergovernmentalism. Functionalism emphasizes the special role of international agencies in the implementation of regional integration. The state transfers some of its authorities to the agencies. Neofunctionalists based on the ideas of their predecessors argue that the state is not the only one actor that influences integration. The social elite is also involved in this process. Liberal intergovernmentalism considers national interests and economic benefits as the basis for regional integration. Based on liberal intergovernmentalism concept on the primacy of economic benefits, an attempt is made in this article to understand potential of Chinese initiative, the Silk Road Economic Belt, for economic cooperation and integration between the participating countries. The Belt includes such principles as economic development through infrastructure investments, strengthening of China's interdependence with the countries of the region, focusing on Asia in the frame of "neighborhood diplomacy". Steady trade growth between the largest economic partners Europe and China provides favorable conditions for development of the Belt. The effect of this initiative on creation and distribution of trade flows would bring economic benefits for the participating countries, while refusal to participate can result in trade discrimination. It is proposed to consider the Belt as an integrating initiative with great economic potential for the region. In future, China's position on the global market as megatrader will only increase.

Key words: economic potential, regional integration, trading volume, functionalism, neofunctionalism, liberal intergovernmentalism, megatrader.